

**ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ПОСЕЛЕНИЯ
В РЕЗУЛЬТАТЕ ВНУТРЕННИХ КРЕСТЬЯНСКИХ МИГРАЦИЙ
(НА ПРИМЕРЕ д. НОВОПЕТРОВКА ДУВАН-ТАБЫНСКОЙ ВОЛОСТИ
СТЕРЛИТАМАКСКОГО УЕЗДА УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования нового поселения в результате внутренних миграций крестьян. Примером такого поселения может служить вымершая д. Новопетровка Кармаскалинского района (до 1917 г. – Дуван-Табынской волости Стерлитамакского уезда Уфимской губернии). Исследование проводится с опорой на метрические книги 1901–1918 гг. некоторых приходов Уфимского и Стерлитамакского уездов; привлекаются также другие архивные материалы Национального исторического архива Республики Башкортостан. В статье поднимается вопрос о первом упоминании деревни в документальных источниках. Для некоторых из переселенцев устанавливается не только второй (внутренний) регион выхода, но и первый (внешний). Процесс переселения проходил как группами крестьян, так и одиночными перемещениями. Автор обращает внимание, что большое количество внутренних переселенцев дали белорусские и украинские, обосновавшиеся сначала в селениях Уфимской губернии, но затем решившиеся на перемещение в Новопетровку. Показательно то, что к 1916 г. из 54 домохозяев Новопетровского товарищества внутренними переселенцами оказались 33 чел.

Ключевые слова: переселенцы, переселенческое делопроизводство, Новопетровка, Новопетровское товарищество, Дуван-Табынская волость, метрические книги.

В настоящее время переселенческое делопроизводство по Башкортостану находится в стадии активно развивающихся исследований. Довольно глубоко изучены вопросы переселения в Уфимскую губернию русских, украинцев, латышей, эстонцев, мордвы, марийцев, чувашей, немцев, поляков, не говоря уже о тептерях, мишарях и мешеряках из Нижегородской, Казанской и Тобольской губерний. Все же наблюдается определенная неравномерность таких исследований. Так, не до конца изучена, на наш взгляд, проблема переселения белорусов. Практически не освещены в современной историографии особенности миграции в Уфимскую губернию представителей таких этнических групп, как австрийцы, швейцарцы, персы, румыны, шведы, финны, корейцы, бельгийцы, армяне, молдаване, американцы, голландцы, впервые выявленные в документах первой трети XX в. М.И. Родновым¹.

Исследования М.И. Роднова, посвященные разбору и анализу подворных карточек переписей 1917 и 1920 гг. по уездам Уфимской губернии, можно считать продолжением фундаментальных исследований, начатых в свое время еще В.П. Михайловым и В.А. Абрютиным², а также новой вехой в истории изучения процессов заселения

* **ДМИТРИЕВ Александр Владиславович** — кандидат филологических наук; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Высшая школа инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики; доцент; г. Санкт-Петербург, Россия; Avd84@list.ru.

¹ Роднов М.И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав. М., 2009; Он же. Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2009; Он же. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник. СПб., 2014; Он же. Население Уфимской губернии по переписи 1920 года: этнический состав (Бирский, Златоустовский и другие уезды). М., 2014.

² Михайлов В.П. Переселенцы и переселенческое дело в Бирском и Мензелинском уездах Уфимской губернии: Отчет по командировке (2-я половина) неперменного члена Губернского Присутствия В. Михайлова, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н.М. Богдановича. Уфа, 1898; Он же. Переселенцы и переселенческое дело в Златоустовском уезде Уфимской губернии: Отчет по командировке члена Уфимского губернского Присутствия В. Михайлова, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н.М. Богдановича. Уфа, 1898; Он же. Переселенцы и переселенческое дело в Стерлитамакском

современного Башкортостана. Разумеется, это не означает, что этим небольшим списком трудов исчерпываются все работы в этой области. Ф.Г. Галиева отмечает, что исследования «по истории заселения русскими территории Южного Урала появились в XVIII–XIX вв. (П.И. Рычков, В.М. Черемшанский, М.К. Любавский, Б.Э. Нольде)»¹. Кроме того, помимо В.П. Михайлова и В.А. Абрютина, проблемой крестьянских переселений в Уфимскую губернию в дореволюционный период занимались М.В. Свирелин², Н.В. Ремезов³, А.А. Кауфман⁴, М.П. Красильников⁵ и др., указавшие причины и реалии передвижения населения с опорой на предварительные итоги переселенческой политики государства. Авторами впервые было отмечено, что основной причиной передвижения большинства людей в конце XIX – начале XX в. являлось малоземелье, усугублявшееся кризисом существующей в той или другой местности системы хозяйства и полеводства.

В начальный период существования Советской власти сохранялся интерес к миграции и этническому составу региона. Среди изданий этого времени можно выделить труды Ф.А. Фиельструпа⁶ и М. Никитина⁷. Роль как правительства, так и самого крестьянства в переселении была впервые в советской историографии показана Н.В. Устюговым⁸. Обширный круг проблем крестьянской колонизации (в т.ч. историография вопроса) проанализирован в монографии Ю.М. Тарасова⁹. В постсоветский период существенный вклад в изучение вопросов крестьянской миграции в Башкирский край внесли исследования Ю.С. Зобова¹⁰, Д.П. Самородова¹¹, М.И. Роднова, Р.Б. Шайхисламова¹², Г.Х. Япарова¹³.

Колонизация современного Башкортостана (сначала казаками, дворянами и их крепостными) началась во второй половине XVI в., что было связано с присоединением основных земель Башкирии к Русскому государству, причем переселение русских на Южный Урал осуществлялось в нескольких формах: военно-правительственной,

уезде Уфимской губернии: Отчет по командировке члена Уфимского губернского присутствия В. Михайлова, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н.М. Богдановича. Уфа, 1898; Абрютин В.А. Переселенцы и переселенческое дело в Белебеевском уезде Уфимской губернии: Отчет по командировке члена Уфимского губернского Присутствия В.А. Абрютина, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н.М. Богдановича. Уфа, 1898; Он же. Переселенцы и переселенческое дело в Уфимском уезде Уфимской губернии: Отчет по командировке члена Уфимского губернского Присутствия В.А. Абрютина, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н.М. Богдановича. Уфа, 1898.

¹ Галиева Ф.Г. Этнографические исследования русского населения Башкортостана. Уфа, 2012. С. 4.

² Свирелин М.В. Колонизация Оренбургского края в первой половине XVIII в. // Древняя и Новая Россия. 1876. №6. С. 178–186.

³ Ремезов Н.В. Очерки из жизни дикой Башкирии: Переселенческая эпопея. М., 1889.

⁴ Кауфман А.А. К вопросу о заселении казенных земель Самарской, Уфимской и Оренбургской губерний. СПб., 1904. Ч. 3.

⁵ Красильников М.П. Хутора Уфимской губернии. Уфа, 1914.

⁶ Фиельструп Ф.А. Этнический состав населения Приуралья. Л., 1926. С. 17–37.

⁷ Никитин М. Основные моменты колонизации Башкирии // Хозяйство Башкирии. 1928. № 6–7. С. 73–85.

⁸ Устюгов Н.В. Из истории русской крестьянской колонизации Южного Зауралья в XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1958 г. Таллин, 1959. С. 33–42.

⁹ Тарасов Ю.М. Русская крестьянская колонизация Южного Урала, вторая половина XVIII – первая половина XIX в. М., 1984.

¹⁰ Зобов Ю.С. Политика правительства по регулированию крестьянского переселенческого движения в первой половине XIX в. // Вестник Челябинского гос. ун-та. 1993. С. 22–28.

¹¹ Самородов Д.П. Русское крестьянское переселение в Башкирию в пореформенный период, 60–90-е гг. XIX в. Стерлитамак, 1996.

¹² Шайхисламов Р.Б. Государственные крестьяне Южного Урала до отмены крепостного права. Уфа, 2013.

¹³ Япаров Г.Х. Переселение народов и земельные отношения на территории Башкортостана: исторический, правовой и экономический экскурс. Уфа, 2016.

крестьянской, монастырской, дворянской и заводской. В середине XVIII в. началось массовое переселение русского крестьянства из северных, поволжских, центральных и южных земель Российской империи, а также Сибири. Русское население активно вступало в этнокультурные контакты с иными этносами, и, в свою очередь, создавало очаги русского культурного влияния¹.

Следующее масштабное переселение русских крестьян на Южный Урал пришлось на пореформенное время в связи с отменой крепостного права в 1861 г. Этому способствовало гораздо больше факторов, нежели чем в XVIII в.: открытие Уфимского отделения Крестьянского поземельного банка (1883 г.), строительство Самаро-Оренбургской (1877 г.) и Самаро-Златоустовской (1890 г.) железных дорог. Но более важным фактором была продажа башкирами-вотчинниками земель в связи с межеванием: «Форсированное размежевание и фактическое отчуждение Правительством у башкир-вотчинников запасных земель с последующей их льготной реализацией частным владельцам, а также наличие значительного ареала «пустопорожных» помещичьих земель, полностью не задействованных ввиду недостатка рабочих рук – все это создавало огромный земельный фонд, своеобразный рынок земли»².

К 1889 г., согласно данным Н.В. Ремезова, наибольшее количество переселенцев дала Вятская губерния (69%), затем Казанская (8%), Тульская (3%) и Пермская (2%). Остальные губернии (Владимирская, Рязанская, Самарская, Костромская, Симбирская, Смоленская, Вологодская, Пензенская, Нижегородская, Тамбовская и Уфимская) дали суммарно около 18% переселенцев³.

В 1897–1898 гг. В.П. Михайловым и В.А. Абрютиным впервые были проведены масштабные работы по всем уездам Уфимской губернии с целью исследования переселенческого дела и описания основных особенностей переселенческих поселков. Наиболее полно был описан Уфимский уезд. По остальным уездам информация собиралась на основе обследования определенного количества новообразованных селений: в Бирском – 167, в Белебеевском – 200, в Златоустовском – 62, в Стерлитамакском – 164. На основе полученных В.П. Михайловым и В.А. Абрютиным данных были сделаны следующие выводы.

Больше всего переселенцев из Вятской губернии было в Уфимском (63,7%) и Бирском (68%) уездах, поскольку они были ближе всего к границам Вятской губернии. В Стерлитамакском, Белебеевском и Златоустовском уездах, напротив, лидирующие позиции по количеству переселенцев занимали, соответственно, Тамбовская (23%), Казанская (13,7%) и Пермская (38,4%) губернии.

Второе место по активности переселенцев из внутренних губерний Российской Империи занимала Казанская губерния, которая дала переселенцев во все пять уездов Уфимской губернии. Больше всего их было выявлено в Белебеевском уезде – 13,7% от общего числа переселенцев. Третье место занимала Пензенская губерния. В Стерлитамакском и Златоустовском уездах переселенцев из этой губернии было 9% и 9,5% соответственно. Из Пермской губернии шел мощный поток переселенцев в Златоустовский уезд, где их доля составляла почти 40%. В списке не менее частых регионов выхода мы находим также Нижегородскую, Самарскую, Симбирскую и Тамбовскую губернии (около 23% переселенцев из Тамбовской губернии было выявлено в Стерлитамакском уезде). Нельзя не упомянуть также прибалтийские губернии – Курляндскую и Лифляндскую, – из которых на Южный Урал переселялось довольно много крестьян. Больше всего колоний латышей и эстонцев отмечено в Уфимском,

¹ Галиева Ф.Г. Указ. соч. С. 7.

² Иванова О. Ф. Кредитное обеспечение процессов переселения крестьян российской империи в конце XIX – начале XX вв. На примере Уфимской губернии // Сервис plus. 2009. № 1. С. 81.

³ Ремезов Н.В. Очерки из жизни дикой Башкирии: Переселенческая эпопея. М., 1889. С. 16.

Белебеевском и Бирском уездах.

Переселение шло не только из одной губернии в другую. В.А. Абрютин и В.П. Михайлов описывают немало случаев, когда переселялись и внутри Уфимской губернии. Например, первые места по количеству «внутренних» переселенцев занимают, согласно статистическим данным, Белебеевский и Златоустовский уезды, причем в Белебеевском уезде «внутренних» переселенцев из Уфимской губернии было больше всего – 33,5%; в Бирском и Уфимском уезде они занимали второе место по численности – 11,6% и 18% соответственно.

Для изучения процессов внутренних (равно как и внешних) перемещений крестьян привлекаются различные документы государственных органов власти (в зависимости от сохранности фондов), осуществлявших процесс переселения. Ввиду объективных обстоятельств, многие документы по переселенцам (например, проходные свидетельства, личные прошения, посемейные списки) представлены в Национальном историческом архиве Республики Башкортостан очень скудно, разрозненно и далеко не по всем уездам и волостям, поэтому приходится активно привлекать материалы метрических книг для реконструкции самого процесса заселения деревни/починка/хутор.

В современной науке уже имеется некоторый опыт подобных изысканий, который подкреплен результатами, полученными, в основном, на материале Зауралья: И.В. Чернова (на примере переселенцев из Тобольской губернии в Томскую губернию); А.Х. Машарипова (на примере коми переселенцев в Тобольскую губернию); Н.И. Шаброва (на примере вольных переселенцев Сахалина); Н.А. Повод (на примере освоения коми ижемцами Северного Зауралья); С.Н. Орловский (на примере истории переселения крестьянских родов в Енисейскую губернию); С.В. Туров (на примере коми переселенцев в Обдорский край).

Из работ последних лет следует отметить исследование Д.А. Астафьева, который на основе анализа ревизских сказок и метрических книг рассмотрел процесс переселения государственных крестьян и крестьян-однодворцев из Пензенской губернии в деревню Адонецкую Оренбургского уезда Оренбургской губернии, а также выявил фамилии крестьян-первопоселенцев и поверенных крестьян, которые подавали прошение о переселении¹.

Таким образом, очевидна актуальность проводимого нами исследования, которая определяет предмет настоящей статьи: формирование нового поселения в результате крестьянских миграций. В качестве примера взята д. Новопетровка Дуван-Табынской волости Стерлитамакского уезда. Целью статьи является рассмотрение процесса заселения деревни переселенцами преимущественно из Уфимского и Стерлитамакского уездов в период с 1901 по 1918 гг. Основной фокус – это внутреннее перемещение крестьян в указанный период времени. Факты внешнего переселения в Новопетровку из других губерний также затрагиваются и обсуждаются. Поскольку очень многие переселенцы Уфимской губернии, как было уже показано выше, прибыли из других губерний Российской империи, то это прежнее место жительства мы будем называть первым регионом выхода. Вторым же регионом выхода будет называться то поселение Уфимской губернии, из которой шел процесс внутреннего перемещения.

Основным материалом исследования послужили фонды И-294 (Уфимская духовная консистория), И-132 (Уфимская губернская земская управа), И-336 (Уфимское отделение Крестьянского поземельного банка) Национального архива Республики Башкортостан.

Обращение к Новопетровке обусловлено двумя причинами. Во-первых, деревня на сегодняшний день представляет собой практически вымершее поселение. В Новопетровке

¹ Астафьев Д.А. Ревизские сказки и метрические книги как источник по переселению крестьян в XIX в. (на примере деревни Адонецкой Оренбургского уезда Оренбургской губернии) // История: факты и символы. 2018. № 1 (14). С. 46–60.

зафиксировано 4 жилых дома, что говорит об исчезновении географического объекта, хотя он по-прежнему фиксируется на картах. На наш взгляд, это необходимо принимать во внимание в аспекте не только переселенческого делопроизводства, но и изучения историко-культурного ландшафта Башкортостана и реконструкции каркаса вымерших поселений, что является неотъемлемой задачей исторической географии и топонимики. Во-вторых, Новопетровка – это одно из немногих поселений Кармаскалинского района, которое формировалось по большей части из белорусских переселенцев и которое представляло собой своеобразное поселение-изолят: деревня окружена башкирскими и татарскими поселениями, а также деревнями, основанными переселенцами из внутренних губерний России и Малороссии. В таких условиях происходило формирование качественно новой идентичности жителей деревни.

Приступив к изучению истории заселения Новопетровки, мы столкнулись, прежде всего, с проблемой поиска первого упоминания деревни в источниках. Надеясь встретить сколько-нибудь существенную информацию о населенном пункте 1890-х гг., нами были изучены документальные материалы этого периода времени, в т. ч. архивные источники, однако ни в одном из документов не нашлось искомым фактов. Параллельно с прочтением этих материалов были привлечены МК по селам Курзюм-Ивановка и Нагадак за период с 1898 по 1900 гг. – ближайšie к Новопетровке села, куда гипотетически могли ходить жители нового поселения, но и здесь не встретилось упоминания деревни.

Наконец, в МК по Курзюм-Ивановке (далее – МК КИ) 1901 г. обнаружилась запись о рождении младенца Сергия у родителей Степана Ивановича Толстоброва¹ и Агрипины Георгиевны. Не удалось пока установить, откуда эти люди прибыли в деревню и какого они происхождения. Оба родителя приписаны к Новопетровке, или, как написано в тексте документа, д. *Ново-Петровой*². Есть основание полагать, что это одна из первых (если не самая первая) документальная фиксация названия деревни. Кроме того, было установлено, что жители новообразованной деревни ходили в с. Курзюм-Ивановку до 1908 г., поскольку в МК по этому селу и упоминается Новопетровка. С 1908 г. деревня стала относиться к приходу с. Камышлинка.

Обратимся к ключевому документу нашего исследования – «Списку Новопетровского товарищества Стерлитамакского уезда Дуван-Табынской волости» (далее – Список НПТ), который был составлен в Уфимском отделении Крестьянского поземельного банка по делу № 1 943 о выдаче крестьянской общине ссуды № 88 758 под проценты с рассрочкой платежа на покупку земельных участков по норме не более 40 дес. на двор и не более 12 дес. на душу. Купчая крепость о покупке земли была утверждена старшим нотариусом 5 ноября 1903 г.³

Серьезным препятствием на пути изучения процесса заселения Новопетровки послужило то, что в Списке НПТ не оказалось сведений о прежнем месте проживания домохозяев (за исключением одного случая, о котором будет сказано ниже). Информация о прежнем месте жительства переселенцев практически отсутствует в МК КИ и МК по с. Камышлинка (далее – МК Кам)⁴. Складывается впечатление, что приходской священник не утруждал себя расспросами относительно того, откуда прибыли переселенцы, и автоматически приписывал к Новопетровке всех, кто говорил ему, что там проживает. Как правило, в МК можно встретить формулировку: *деревни Петровки крестьянин*.

Восстанавливая цепь событий с опорой на МК, нам удалось выявить некоторые факты спорадического упоминания прежнего места жительства переселенцев, но не

¹ Мы будем давать имена в современной орфографии.

² Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-294. Оп. 7. Д. 1203.

³ Там же. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 1454.

⁴ По крайней мере, до 1915 г., когда в Уфимскую губернию устремился обильный поток беженцев, которых стали указывать со старой «пропиской».

напрямую, а косвенно – через родственников, оставшихся на старом месте.

1. Переселенцы-белорусы из Нагаевской волости Уфимского уезда¹. В Списке НПТ под № 9 числится домохозяин Андрей Николаевич Ширинга, который приобрел при содействии Крестьянского поземельного банка 24 дес. земли. На момент утверждения купчей крепости при нем находилось 2 души м. п. В МК Кам 1908 г. имеется запись от 3 февраля о бракосочетании одного из сыновей Андрея Ширинга – Марка: *д. Петровой крестьянин Марк Андреев Ширинга, православный, первым браком*. Запись о невесте сделана следующим образом: *Колонии Балажу Нагаевской волости Уфимского уезда крестьянина Стефана Стефанова Косинского дочь Анна, православная, первым браком*. На момент женитьбы жениху было 19 лет, невесте – 20 лет².

Колония Балажи относилась к приходу с. Бердино (далее – МК Бер), а до 1901 г. – Охлебинино (далее – МК Охл). Было решено просмотреть МК по этим двум селам с 1908 г. до начала 1890-х гг. В одной из них был обнаружен искомый домохозяин – Андрей Николаевич Ширинга, который указан с прежним местом проживания: *Гродненской губернии Волковысского уезда Порозовской волости местечка Новый Двор крестьянин Андрей Николаев Ширинга и законная жена его Мария Ефимовна*³. Запись сделана 17 мая 1895 г. в связи с рождением дочери Елены. В восприемниках указан *Гродненской губернии Волковысского уезда Порозовской волости местечка Новый Двор крестьянин Иван Антонов Филиппович*⁴. В Списке НПТ этот крестьянин числится под № 40. Тот факт, что Андрей Николаевич Ширинга записан в МК с прежним местом проживания, говорит о том, что его сын Марк, который женился на Анне, дочери Степана Степановича Косинского (о котором мы говорили выше), родился еще в Белоруссии.

Сравнивая далее фамилии домохозяев в Списке НПТ с фамилиями в МК Охл за 1890-е гг., мы выявили довольно много неожиданных совпадений. Нижеследующие фамилии домохозяев Списка НПТ фигурируют в МК Охл с 1892 по 1900 гг. и в МК Бер с 1901 по 1903 гг. (рядом с именами указан порядковый номер в Списке НПТ): № 5 Иван Лукин Ботвич, № 6 Константин Семенов Филиппович, № 7 Осип Осипов Гончарович, № 17 Михаил Степанов Ботвич, № 27 Павел Максимов Грушевский, № 28 Антон Семенов Филиппович, № 36 Максим Людвигов Грушевский, № 38 Григорий Михайлов Лисовский. Все они прибыли в Уфимскую губернию в разное время, но из одного селения: Гродненской губернии Волковысского уезда Порозовской волости местечка Новый Двор. Вместе с вышеуказанными домохозяевами в Нагаевскую волость приехали из Нового Двора также другие семьи, не пожелавшие, однако, переселяться в Новопетровку и оставшиеся на хуторах и починках Нагаевской волости: Семен Михайлович Каскевич, Петр Семенович Каскевич, Михаил Михайлович Гаманович, Павел Степанович Пожарицкий, Михаил Михайлович Романовский, Яков Францевич Романовский, Георгий Яковлевич Сычевник, Ульян Яковлевич Сычевник, Иван Степанович Косинский и Степан Степанович Косинский, чья дочь Анна вышла замуж за Марка Андреевича Ширинга, упомянутого выше.

На основе МК Охл за 1890-е гг. и ранее нам удалось установить предположительное время приезда первых белорусских переселенцев из Нового Двора в Нагаевскую волость – 1892 г. МК за 1880-е гг. умалчивают обо всех этих фамилиях. Кроме этой волны были зафиксированы и последующие волны переселения из Нового

¹ Вопрос переселения белорусов в Уфимскую губернию уже освещался нами ранее. См.: Дмитриев А.В. Некоторые факты из истории переселения белорусских крестьян Гродненской губернии в Уфимскую губернию в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Башкирского ун-та. 2020. Т. 25. № 1. С. 170–178.

² НА РБ. Ф. И-294. Оп. 7. Д. 1187.

³ Отчество указано неверно: должно быть *Авраамовна*.

⁴ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 3. Д. 440.

Двора – 1894, 1895, 1900 гг.

Первоначальным местом проживания белорусов был починок Малеевский¹, но немногим позже они стали селиться также в колонии Балажи и починок Криница. Колония Балажи² к 1890-м гг. была уже компактно населена латышскими переселенцами (год основания колонии не установлен)³. Крестьяне купили у владельца Заварицкого 800 дес. по 2 руб. за десятину, при этом Крестьянский поземельный банк выдал в ссуду по 20 руб., а по 5 руб. за десятину крестьяне выплатили наличными деньгами⁴. Починок Криница⁵ был основан в 1893 г. переселенцами из Гродненской губернии Пружанского уезда Сухопольской волости д. Криница. В 1892 г. переселившиеся крестьяне купили отдельными товариществами 100 дес. по 30 руб. за десятину. Крестьянский банк выдал в ссуду по 20 руб., а по 10 руб. за десятину крестьяне выплатили наличными деньгами⁶. В 1896 г. в починок было 9 дворов и проживало 56 чел. (28 м. п. и 28 ж. п.)⁷.

Белорусы из Нового Двора также внесли свой вклад в формирование нового топонимического каркаса поселений Нагаевской волости: ими был основан одноименный починок Новодворский (в других источниках Новый Двор), который существовал примерно до 1914 г. В.П. Михайлов называет годом заселения починка 1892 (основание починка, получается, совпадает с предполагаемой нами датой приезда белорусов из местечка Новый Двор)⁸. Однако далее возникают некоторые расхождения. В.П. Михайлов пишет, что крестьяне Новодворского починка купили товариществом 40 дес. по 30 руб. за десятину (к сожалению, он не указывает регион выхода поселенцев). Крестьянский банк выдал в ссуду по 20 руб., а по 10 руб. за десятину крестьяне выплатили наличными деньгами⁹. Это подтверждается «Списком Новодворского товарищества Нагаевской волости Уфимского уезда» от 1894 г. Из содержания документа следует, что в 1894 г. крестьяне проходили по делу № 440 как заемщики ссуды № 563 в Уфимском отделении Крестьянского поземельного Банка. Известно, что крестьянам была выделена земельная норма – 35 дес. на двор и 10 дес. на душу (в документе, между прочим, отсутствуют сведения об утверждении купчей крепости). В списке товарищества числится 12 чел., но ни одного переселенца из Нового Двора Волковысского уезда в нем не значится! Напротив, в документе указаны фамилии, совершенно не знакомые для Нового Двора, но довольно распространенные за его пределами – а именно в Пружанском уезде, в таких поселениях, как Клетно и Мурава: Козорез, Кашута, Дронь, Лисицкий, Карунос, Литвинюк¹⁰. Следовательно, переселившиеся из Нового Двора белорусы, основав одноименный починок, фактически в нем не жили, а жили те, кто переселился из Пружанского уезда. На 1896 г. в Новодворском починок было 7 дворов и проживало 39 чел. (21 м. п. и 18 ж. п.)¹¹.

Несмотря на то, что началом переселения белорусов в Новопетровку можно считать 1901 г., до этого времени, на протяжении почти 9 лет, белорусские переселенцы

¹ Современная д. Малеевка Иглинского района.

² Современная д. Балажи Иглинского района.

³ Чегодаев Е.А. Латыши Башкортостана: формирование и функционирование этнической группы (конец XIX – начало XXI в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2015. С. 4.

⁴ Абрютин В.А. Переселенцы и переселенческое дело в Уфимском уезде Уфимской губернии... С. 85.

⁵ Исчез.

⁶ Абрютин В.А. Переселенцы и переселенческое дело в Уфимском уезде Уфимской губернии... С. 82.

⁷ Полный список населенных мест Уфимской губернии. Уфа, 1896. С. 48.

⁸ Абрютин В.А. Переселенцы и переселенческое дело в Уфимском уезде Уфимской губернии... С. 82.

⁹ Там же.

¹⁰ НА РБ. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 1839.

¹¹ Полный список населенных мест Уфимской губернии. С. 48.

испытывали некоторые локальные перемещения из одного места в другой даже в пределах Нагаевской волости. С конца 1890-х гг. в починок Криница стали переселяться те жители Нового Двора, которые до этого момента проживали в Малеевском починке и колонии Балажи. Например, упомянутый выше Степан Степанович Косинский в МК Охл и МК Бер записан с разными местами проживания: в 1895 г. он приписан к колонии Балажи, в 1898 г. – к починку Криница, в 1899 г. – к Малеевскому починку, а с 1901 г. – снова к колонии Балажи.

Такие довольно частые перемещения объясняются тем, что земли не хватало, было много рядом располагавшихся хуторов и уже занятых под посев и выгон участков, что не давало возможности расширять хозяйство: «Если сравнить <...> числа переселенцев, прибывающих в уезд и окончательно в нем устроившихся, то увидим, что некоторая часть из них не попадает прямо на места, а бродит в уезде, пока найдет возможность, более или менее, прочно устроиться»¹.

Пожив какое-то время в Нагаевской волости, белорусские переселенцы в количестве 10 семей устремились в Дуван-Табынскую волость Стерлитамакского уезда. Выезжали неравномерно, т. е. в разные годы: об этом свидетельствуют упоминания этих семей в МК Ки, что дает нам возможность синхронно отследить переезд всех семей. Например, семья Григория Михайловича Лисовского оказалась в Новопетровке уже осенью 1901 г.: 24 ноября 1901 г. у него родилась дочь Варвара, которая была крещена в приходской церкви Курзюм-Ивановки². Семья упомянутого выше Ивана Антоновича Филипповича, напротив, выехала в Новопетровку в начале 1905 г.: 24 февраля 1905 г. у него родился сын Василий, крещенный уже в Курзюм-Ивановке³.

Из Нагаевской волости в Новопетровку переселился еще один домохозяин, который проживал недалеко от переселенцев из Нового Двора. Это Григорий Федорович Поколо, уроженец Гродненской губернии Пружанского уезда Сухопольской волости д. Клетно. Он и другие переселенцы из той же волости поселились на Почаевском хуторе Нагаевской волости. Впервые Григорий Поколо упоминается в МК Охл 1893 г. в связи со смертью двухлетней дочери Анны⁴. Вместе с некоторыми переселенцами из Пружанского уезда он вступил в Почаевское товарищество, о чем свидетельствует запись от 1896 г., сделанная в «Журналах Уфимского губернского присутствия»⁵. По каким-то причинам Григорий Поколо решил на переселение и оказался в Новопетровке. В Списке НПТ он значится под № 12.

Следует обратить также внимание на то, как в документах записывались новые фамилии белорусских переселенцев из Гродненской губернии. Отмечаются несколько случаев искажения фамилий, присущего в большей степени священнослужителям, записывавшим их на слух не всегда верно. Например, вместо фамилии *Ширинга* в МК по Охлебину и Курзюм-Ивановке встречаем *Шарлыго*, *Шаринга*. Это же коснулось и фамилий Гончаревич (*Анчаревич*), Гаманович (*Аманович*), Грушевский (*Крушевский*), Поколо (*Покало*, жен. *Поколова*).

2. Другие переселенцы из Нагаевской волости. Последующий более детальный анализ МК Охл за 1890-е гг. показал, что в Нагаевской волости проживали еще некоторые семьи, которые впоследствии оказались в Новопетровке и вошли в одноименное товарищество крестьян в 1903 г. Этими семьями оказались следующие: № 22 Тарас Васильев Федосов, № 23 Максим Федотов Багаев, № 24 Николай Иванов Порываев,

¹ Абрютин В.А. Переселенцы и переселенческое дело в Уфимском уезде Уфимской губернии... С. 12.

² НА РБ. Ф. И-294. Оп. 7. Д. 1203.

³ Там же. Д. 1204.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 395.

⁵ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1950 а. Л. 458.

№ 31 Василий Иванов Порываев, № 48 Григорий Иванов Порываев. Все они проживали в разных населенных пунктах волости¹.

Николай, Василий и Григорий Порываевы – это три брата, которые жили в д. Бузянка². Перед переселением в Новопетровку двое из них уже были обзаведены семьями: по данным МК Охл, Григорий Порываев женился 27 января 1895 г. на Прасковье Прокопьевне Безденежных³, а Николай Порываев женился 03 февраля 1897 г. на Прасковье Ивановне Бриляковой⁴. О Василии Порываеве нам ничего неизвестно, кроме того, что он тоже вместе с братьями перебрался в Новопетровку.

Семья Максима Федотовича Багаева приехала в Новопетровку из д. Богармыш (в некоторых источниках – Багармыш)⁵. В МК Охл 1893 г. находим запись о рождении у него сына Ивана⁶. В МК Кам 1918 г. есть запись от 7 февраля о том, что сын Максима Багаева Леонтий женится на крестьянской девице д. Михайловки Натальи Степановне Антипиной. В поручителях помимо прочих указан родственник семье – Иван Федорович Багаев, проживающий в д. Багармыш⁷.

Семья Тараса Васильевича Федосова до переселения в Новопетровку проживала в Малеевском починке. В МК Охл за 1900 г. сделана запись о рождении у Осипа Осиповича Гончаревича дочери Матроны. Восприемником среди прочих выступал Тарас Федосов⁸. До переселения в Новопетровку он женился на некоей Феодосии Осиповне еще на прежней родине, которая упоминается в МК Ки, начиная с 1906 г.: 13 октября сделана запись о рождении у них сына Андрея⁹. Тарас Васильевич Федосов выбыл из Новопетровского товарищества в 1912 г., о чем свидетельствует постановление банка от 17 октября 1912 г. № 3740¹⁰.

Порываевы, Багаевы и Федосовы покидали прежние места жительства примерно в одно время – в 1901–1902 гг., поскольку в этот период МК Ки отмечают их присутствие в Новопетровке в связи с рождением детей.

Кроме этих случаев перемещения крестьян группами из одного населенного пункта, было выявлено еще несколько подобных фактов.

3. Переселенцы-малороссы из Дуван-Табынской волости Стерлитамакского уезда. Некоторое количество переселенцев в Новопетровку дала д. Березовка, точнее Березовка-Черневецкая¹¹. Это поселение было основано малороссийскими переселенцами из разных мест Каменец-Подольской губернии Ямпольского уезда Черневецкой волости – одноименного с. Березовка, а также окрестных деревень Политонки и Лужок. К сожалению, о Березовке, так же, как и о Новопетровке, отсутствуют какие-либо сведения в источниках до начала 1900-х гг., поскольку деревня была основана около 1902 г. О том, что Березовка сформировалась из малороссийских переселенцев Каменец-Подольской губернии, нам поведали оставшиеся в небольшом количестве старожилы деревни¹²: в результате полевых работ были собраны записи напрямую от тех, чьи деды и прадеды ставили первые дома будущего поселения.

В МК Кам за разные годы (начиная с 1914 г.) содержатся отсылки к Березовке,

¹ Первый регион выхода Порываевых, Багаевых и Федосовых пока не установлен.

² Исчезла.

³ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 3. Д. 440.

⁴ Там же. Д. 491.

⁵ Исчезла.

⁶ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 3. Д. 395.

⁷ Там же. Оп. 7. Д. 1189.

⁸ Там же. Д. 554.

⁹ Там же. Д. 1204.

¹⁰ Там же. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 1454. Л. 2 об.

¹¹ Современная д. Березовка Кармаскалинского района.

¹² Почти всем им около 90 лет.

касающиеся бракосочетаний и рождений, что свидетельствует о сильных и тесных родственных связях между жителями Новопетровки и Березовки, о которых старожилы Березовки вспоминают по сей день. Кроме того, в процессе изучения МК по близлежащим с Березовкой селам, куда могли ходить переселенцы, было установлено, что жители украинской деревни относились к приходу с. Сергеевка-Никольское: МК по этому селу (далее – МК СН) регистрируют новых поселенцев с 1906 г.¹

Приехавшие из Каменец-Подольской губернии крестьяне организовали Березовско-Черневецкое товарищество; купчая крепость о покупке земли была утверждена 28 февраля 1902 г. В «Списке Березовско-Черневецкого товарищества Стерлитамакского уезда Дуван-Табынской волости» указаны некоторые из домохозяев, которые впоследствии переселились в Новопетровку и купили в ней земельные угодья. Вот имена переселившихся крестьян из Березовки с порядковыми номерами, указанными в Списке НПТ: № 64 Николай Корнилиев Оленин, № 67 Алексей Федоров Мосталюк и № 68 Моисей Васильев Синьчук. Они переселились в Новопетровку после 1911 г.²

Других переселенцев из Березовки в Новопетровку мы установили благодаря прочтению МК СН. Они не вступали в Березовско-Черневецкое товарищество, так как их имен в списке нет, следовательно, не покупали там землю. Примерно после 1910 г. нижеследующие крестьяне начинают переселяться в Новопетровку и вступать в Новопетровское товарищество: № 51 Данила Ронович Гуйлин, № 60 Николай Владимиров Романчишин, № 65 Лука Станиславов Студинский, № 66 Евсей Антонов Кобзарь. Имена некоторых из них подверглись определенным графическим видоизменениям (как и в случае вышеупомянутых белорусских переселенцев из Гродненской губернии). Например, Николай Корнилиев Оленин в «Списке Березовско-Черневецкого товарищества» записан как *Николай Корниев Олейник*. Фамилия *Мосталюк* в Списке НПТ тоже подверглась изменениям: отец Алексея в «Списке Березовско-Черневецкого товарищества» записан как *Федор Дмитриев Мостовлюк /Сурман/*. Последнее (*Сурман*) является прозвищем, которое было частым явлением среди малороссов и некоторых белорусов. Подобная вариативность малороссийских фамилий наблюдается и в следующих случаях: *Гуйлин – Гуйван – Гуйман; Кобзарь – Козяр – Козарь*.

Помимо переселений группами, в Новопетровку прибыло некоторое количество крестьян-одиночек из Дуван-Табынской, Бишкаиновской, Ишпарсовской, Кси-Табынской, Иглинской волостей. Все они, безусловно, вступали в товарищество уже будучи женатыми/семейными. Как правило, женились у себя на прежней родине. На сегодняшний день не до конца установлено, являлись ли эти переселенцы членами сельских обществ или товариществ до вступления в Новопетровское товарищество. Это может составить предмет отдельного научного поиска.

4. Два переселенца-одиночки из Дуван-Табынской волости Стерлитамакского уезда. В «Журналах Уфимского губернского присутствия» были найдены сведения, датируемые 26 апреля 1896 г. Они касаются образования из жителей п. Алексеевка³ Дуван-Табынской волости самостоятельного сельского общества Алексеевское. Все крестьяне, подавшие прошение, как указано в тексте, были переселенцами из Смоленской губернии Юхновского уезда Бабыновской волости д. Журовки. Далее дается таблица с 12-ю переселенцами, которые в разное время переехали из Смоленской губернии. Среди них упоминается Григорий Федотов, который был причислен к Дуван-Табынской волости 19 мая 1890 г. и владел землей на основании купчей крепости. При Григории Федотове указаны 2 души м. п.⁴ Когда домохозяин прибыл в Новопетровку, то в товарищество

¹ Более ранние сведения о том, в какой приход могли ходить жители Березовки, пока не выявлены.

² НА РБ. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 1454.

³ Современная д. Алексеевка Кармаскалинского района (на северо-востоке от п. Кармаскалы).

⁴ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1950 а. Л. 193 об.

вступать не стал (возможно, потому, что находился к этому времени уже в престарелом возрасте – ему было за 70 лет¹). В товарищество, напротив, вступили двое его сыновей: № 18 Василий Григорьев Федотов и № 71 Петр Григорьев Федотов. Согласно МК КИ, семья Григория Федотова оказалась в Новопетровке после 1907 г. И Василий, и Петр приехали на новое место жительства уже будучи женатыми. Кроме того, в МК встречается некоторое количество отсылок к д. Алексеевка в связи с бракосочетанием и венчанием Федотовых.

Вторым переселенцем-одиночкой из Дуван-Табынской волости, был, как мы полагаем, Петр Иванович Шалаев. В МК КИ за 1906 г. от 29 января зафиксирована запись о бракосочетании Василия Григорьевича Конышева, приписанного к Новопетровке, и девицы д. Васильевка (Дуван-Табынской волости) Веры Петровны Шалаевой. Другое событие, которое было выявлено в МК КИ за этот год, касается рождения сына Александра 23 ноября 1906 г. у Василия Григорьевича и Веры Петровны Конышевых. В восприемниках указан житель д. Васильевка Степан Иванович Шалаев. Этих фактов вполне достаточно, чтобы говорить о том, что Степан Иванович Шалаев приходится родным братом Петру Ивановичу Шалаеву, а Вера Петровна – непосредственно его дочерью². По всей видимости, Петр Иванович Шалаев, покинув д. Васильевку, переехал в Новопетровку вместе со своей дочерью Верой и вступил в Новопетровское товарищество. Переезд состоялся предположительно в конце 1906 г. В Списке НПТ Петр Шалаев значится под № 50. Следует отметить, что д. Васильевка (второе название – Шалаевка) так же, как и упомянутые прежде поселения, принадлежит к переселенческим поселкам. Сведения о ней есть в источниках середины 1890-х гг. В одном из них говорится, что селение возникло из переселенцев-собственников, которые выселились из Симбирской губернии и поселились на купленной земле. Из 9 домохозяев – 8 мордвин и 1 великоросс³.

5. Переселенец-одиночка из Бишкаиновской волости Стерлитамакского уезда.

Этот домохозяин был выявлен в результате прочтения МК СН за 1900-е гг. (когда мы устанавливали переселенцев из Березовки), поэтому на него мы вышли совершенно случайно. Ефим Тимофеевич Сорокин прибыл в Новопетровку около 1912 г. из д. Поляновка (Поляновское)⁴ Бишкаиновской волости Стерлитамакского уезда. В Списке НПТ он указан под № 69. Он приехал с двумя сыновьями Иваном и Прохором, дочерью Агнией, а также со старшим сыном Александром, который, как и отец, вступил в Новопетровское товарищество, поскольку к моменту переселения был уже женат. В Списке НПТ Александр Ефимович Сорокин числится под № 47. Сложность исследования истории переселенца Ефима Сорокина заключается в том, что, во-первых, до начала 1890-х гг. он записан в МК без фамилии; во-вторых, он принадлежал к стерлитамакским мещанам, поэтому в силу рода своей деятельности не был закреплен за одним местом жительства. При рождении детей Агнии (9 ноября 1894 г.), Прохора (6 февраля 1895 г.) и Ивана (28 марта 1898 г.) Ефим Сорокин записан как «*проживающий в д. Михайловке*⁵ *Стерлитамакский мещанин*»⁶. Поскольку церковь в с. Сергеевка-Никольское построили около 1889 г., то до нее ходили в ближайший приход с. Андреевка. В МК по с. Андреевка (далее – МК Анд) за 1880-е гг. находим Ефима Сорокина в числе

¹ Приблизительный возраст домохозяина был установлен на основе МК КИ за 1914 г., где сказано, что Григорий Федотов умер в возрасте 85 лет (НА РБ. Ф. И-294. Оп. 7. Д. 1188).

² НА РБ. Ф. И-294. Оп. 7. Д. 1204.

³ Там же. И-132. Оп. 1. Д. 826. Л. 33.

⁴ Современная д. Поляновка Кармаскалинского района.

⁵ Так и не удалось установить, какая именно это была Михайловка (деревень с названием *Михайловка* очень много в Стерлитамакском уезде).

⁶ НА РБ. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 409, 432, 507, 1454.

прихожан: при рождении дочери Елизаветы в 1880 г. он записан как «д. Ивановки Стерлитамакский мецанин»¹; при рождении дочери Пелагеи в 1883 г. Ефим Сорокин указан как «д. Шевяковой Стерлитамакский мецанин»², при этом в 1884 г. в связи со смертью дочери Пелагеи Ефим Сорокин приписан уже к д. Князевой³. В Михайловке семья Ефима Сорокина стала проживать примерно с 1892 г. Однако в МК СН за 1904 г. находим домохозяина причисленным уже к д. Поляновка (запись о рождении сына Никиты)⁴. Немаловажным является и то, что стерлитамакским мецанином Ефим Сорокин перестал быть с конца 1890-х гг.: с этого времени МК записывали его уже как крестьянина.

6. Переселенец-одиночка из Ишпарсовской волости Стерлитамакского уезда.

Выше мы приводили сведения о бракосочетании Василия Григорьевича Конышева и Веры Петровны Шалаевой от 29 января 1906 г. Не только по невесте, как оказалось, можно было произвести поиск домохозяина: со стороны жениха поручителем выступил его родной брат Емельян Григорьевич Конышев, приписанный к д. Сахановке Ишпарсовской волости. Сравнивая данные, полученные из МК, со Списком НПТ, мы пришли к выводу, что Василий Конышев прибыл в Новопетровку со своим отцом Григорием Яковлевичем, а также с братом Дмитрием, который, однако, сразу же выбыл из товарищества после составления Списка. Василий Конышев не указан среди покупателей земельных участков, так как к моменту составления Списка НПТ он был еще не женат. Поэтому землепользователем записан его отец Григорий вместе со старшим сыном Дмитрием: № 2 Григорий Яковлев Конышев, № 41 Дмитрий Григорьев Конышев. Однако обращает на себя внимание то, что после женитьбы Василий Конышев так и не вступил в Новопетровское товарищество, хотя он постоянно проживал в Новопетровке и достаточно часто упоминается в МК КИ и МК Кам. По всей видимости, семья Конышевых выселилась из Сахановки в начале 1900-х гг.

7. Переселенец-одиночка из Кси-Табынской волости Стерлитамакского уезда.

Из этой пограничной с Дуван-Табынской волости вышел переселенец Тимофей Яковлевич Огреб, о прежнем месте жительства которого в МК КИ за 1902 г. имеются точные сведения. Этот домохозяин прибыл в Новопетровку из поселения Красный Яр Архангельской волости Стерлитамакского уезда. Об этом свидетельствует запись от 3 июля 1902 г. о бракосочетании Тимофея ОGREBA и девицы Агафьи Михайловны Ботвич, приписанной к Новопетровке⁵. Красный Яр – это селение, которое входило в приход с. Зилим. Привлекая данные МК по этому селу, мы установили первый регион выхода переселенца. В записи от 15 октября 1900 г. о бракосочетании Тимофея Яковлевича и его первой жены сказано, что жених происходит из Харьковской губернии Ахтырского уезд Ахтырской волости хутора Мошенки. Невестой Тимофея ОGREBA была девица Христиния Ивановна Лепенко, проживавшая в д. Березовка⁶ Кси-Табынской волости⁷. Тимофей Яковлевич ОGREB выбыл из Новопетровского товарищества в 1912 г., о чем свидетельствует постановление банка от 7 декабря 1912 г. № 4 303⁸.

8. Переселенец-одиночка из Иглинской волости Уфимского уезда.

Единственный переселенец в Списке НПТ, который указан со старым местом проживания, это Александр Петрович Чаркин, прибывший в Новопетровку из Уфимского уезда Иглинской волости хутора Зубовка (в Списке НПТ указано не совсем точное название

¹ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 3. Д. 188.

² Там же. Д. 230.

³ Там же. Д. 248.

⁴ Там же. Оп. 7. Д. 1435.

⁵ Там же. Д. 1203.

⁶ Это другая д. Березовка, которая сегодня относится к Архангельскому району.

⁷ НА РБ. Ф. И-294. Оп. 7. Д. 1144.

⁸ Там же. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 1454. Л. 2 об.

населенного пункта – д. *Зубовой*). Об этом свидетельствует постановление банка от 28 января 1917 г. № 7, согласно которому переселенец вступил в товарищество с женой, не имея еще детей, и купил 4 дес.¹ Как показали дальнейшие исследования, Александр Петрович прибыл в Новопетровку гораздо раньше 1914 г. Около 1903 г. из Зубовки в Новопетровку переселилась семья Петра Алексеевича Чаркина с женой Анной Георгиевной, двумя сыновьям Александром и Семеном, а также двумя дочерьми Марией и Татьяной. Однако вместо отца как домохозяина в Списке НПТ указана его жена Анна Георгиевна Чаркина (под № 37), при которой числится 2 души м. п. Известно также, что она купила 24 дес.² Мы предполагаем, что 2 души м. п. при Анне Георгиевне – это ее сыновья, Александр и Семен. На тот момент они оба были еще холостыми, поэтому землю купить не могли. Согласно МК КИ за 1908 г., Семен Петрович Чаркин женился 15 февраля на Степаниде Ивановне Малащенко, приписанной к Новопетровке. 10 января 1909 г. у них родился первенец Алексей³. В товарищество Семена Петровича включили только в 1912 г., о чем свидетельствует постановление банка от 31 октября 1912 г. № 3 902. Домохозяин купил 4 дес.; при нем указано 2 души м. п.⁴ Что касается Александра Петровича Чаркина, то в МК КИ и МК Кам за период с 1903 по 1914 гг. он упоминается всего один раз: как восприемник у своего племянника Григория, рожденного 1 марта 1914 г.⁵ Когда и где Александр Петрович женился – нам неизвестно.

Таким образом, нам удалось выявить большую часть переселенцев в Новопетровку из внутренних регионов Уфимской губернии. Оставшиеся крестьяне, упоминаемые в Списке НПТ, будут еще исследованы отдельно и более предметно. В силу отсутствия необходимой информации о них, а также ограниченного объема настоящей статьи, невозможно изложить историю заселения Новопетровки полно, последовательно и по каждой конкретной семье. Все же проделанная работа на примере Новопетровки позволяет раскрыть некоторые механизмы, лежавшие в основе внутреннего переселения крестьян Уфимской губернии, а также более тщательно исследовать вопросы, связанные с формированием не только нового населенного пункта, но и новой социальной и культурной идентичности. Как показали выявленные данные, далеко не во всех случаях можно установить первый регион выхода переселенцев, однако именно МК оказываются чрезвычайно важным и ключевым источником для прояснения этих вопросов. Проведенное исследование открывает также перспективы изучения причин, по которым происходило внутреннее перемещение крестьян, и может также служить началом научно-исследовательского анализа миграционных процессов в среде белорусского населения в Башкортостане, что представляет своеобразную лакуну в современной этнической истории Башкортостана и в целом переселенческом движении на Южном Урале.

Источники и литература

1. Абрютин В.А. Переселенцы и переселенческое дело в Белебеевском уезде Уфимской губернии: Отчет по командировке члена Уфимского губернского Присутствия В.А. Абрютина, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н.М. Богдановича. Уфа, 1898. 112 с.
2. Абрютин В.А. Переселенцы и переселенческое дело в Уфимском уезде Уфимской губернии: Отчет по командировке члена Уфимского губернского Присутствия В.А. Абрютина, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н.М. Богдановича. Уфа, 1898. 210 с.
3. Астафьев Д.А. Ревизские сказки и метрические книги как источник по переселению крестьян в XIX в. (на примере деревни Адонской Оренбургского уезда Оренбургской губернии) // История: факты и символы. 2018. № 1 (14). С. 46–60.

¹ НА РБ. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 1454. Л. 7 об.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Ф. И-294. Оп. 7. Д. 1187.

⁴ Там же. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 1454. Л. 6.

⁵ Там же. Ф. И-294. Оп. 7. Д. 1188.

4. Галиева Ф.Г. Этнографические исследования русского населения Башкортостана / Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН. Уфа, 2012. 140 с.
5. Дмитриев А.В. Некоторые факты из истории переселения белорусских крестьян Гродненской губернии в Уфимскую губернию в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Башкирского ун-та. 2020. Т. 25. № 1. С. 170–178.
6. Зобов Ю.С. Политика правительства по регулированию крестьянского переселенческого движения в первой половине XIX в. // Вестник Челябинского гос. ун-та. 1993. С. 22–28.
7. Иванова О.Ф. Кредитное обеспечение процессов переселения крестьян российской империи в конце XIX – начале XX вв. На примере Уфимской губернии // Сервис plus. 2009. № 1. С. 79–85.
8. Кауфман А.А. К вопросу о заселении казенных земель Самарской, Уфимской и Оренбургской губерний. СПб., 1904. Ч. 3. 281 с.
9. Красильников М.П. Хутора Уфимской губернии. Уфа, 1914. 120 с.
10. Михайлов В.П. Переселенцы и переселенческое дело в Бирском и Мензелинском уездах Уфимской губернии: Отчет по командировке (2-я половина) неперменного члена Губернского Присутствия В. Михайлова, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н.М. Богдановича. Уфа, 1898. 186 с.
11. Михайлов В.П. Переселенцы и переселенческое дело в Златоустовском уезде Уфимской губернии: Отчет по командировке члена Уфимского губернского Присутствия В. Михайлова, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н.М. Богдановича. Уфа, 1898. 138 с.
12. Михайлов В.П. Переселенцы и переселенческое дело в Стерлитамакском уезде Уфимской губернии: Отчет по командировке члена Уфимского губернского присутствия В. Михайлова, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н.М. Богдановича. Уфа, 1898. 282 с.
13. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1950 а, 1951; Ф. И-132. Оп. 1. Д. 826; Ф. И-294. Оп. 7. Д. 1187, 1188; Ф. И-336. Оп. 1. Д. 1454, 1839.
14. Никитин М. Основные моменты колонизации Башкирии // Хозяйство Башкирии. 1928. № 6–7. С. 73–85.
15. Полный список населенных мест Уфимской губернии / Издание Уфимского Губернского Статистического Комитета. Уфа, 1896. 534 с.
16. Ремезов Н.В. Очерки из жизни дикой Башкирии: Переселенческая эпопея. М., 1889. 260 с.
17. Роднов М.И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав. М.: ИЭА РАН, 2009. 121 с.
18. Роднов М.И. Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 2009. 132 с.
19. Роднов М.И. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник / ИИЯЛУНЦ РАН. СПб.: Свое издательство, 2014. 144 с.
20. Роднов М.И. Население Уфимской губернии по переписи 1920 года: этнический состав (Бирский, Златоустовский и другие уезды). М.: ИЭА РАН, 2014. 178 с.
21. Самородов Д.П. Русское крестьянское переселение в Башкирию в пореформенный период, 60–90-е гг. XIX в. Стерлитамак: Изд-во Стерлитамак. гос. пед. ин-та, 1996. 261 с.
22. Свирелин М.В. Колонизация Оренбургского края в первой половине XVIII в. // Древняя и Новая Россия. 1876. № 6. С. 178–186.
23. Тарасов Ю.М. Русская крестьянская колонизация Южного Урала, вторая половина XVIII – первая половина XIX в. М.: Наука, 1984. 175 с.
24. Устюгов Н.В. Из истории русской крестьянской колонизации Южного Зауралья в XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1958 г. Таллин: Изд-во Академии наук Эстонской ССР, 1959. С. 33–42.
25. Фиельструп Ф.А. Этнический состав населения Приуралья. Л., 1926. С. 17–37.
26. Чегодаев Е.А. Латыши Башкортостана: формирование и функционирование этнической группы (конец XIX – начало XXI в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2015. 27 с.
27. Шайхисламов Р.Б. Государственные крестьяне Южного Урала до отмены крепостного права. Уфа: РИЦ БАШГУ, 2013. 118 с.
28. Япаров Г.Х. Переселение народов и земельные отношения на территории Башкортостана: исторический, правовой и экономический экскурс / Г.Х. Япаров, А.Г. Уляева, Э.М. Юланова. Уфа: Башкирский гос. аграрный ун-т, 2016. 227 с.